Факторы институционализации частных военных компаний в современной системе международной безопасности

Никитин Кирилл Алексеевич
аспирант, Северо-Западный институт управления – филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
45009913@mail.ru

В статье рассматриваются факторы институционализации частных военных компаний в современной системе международной безопасности. Актуальность темы связана с тем, что ЧВК все заметнее участвуют в конфликтах, охране объектов, обучении персонала, логистическом сопровождении и иных формах силовой поддержки, что меняет традиционные представления о государственном контроле над применением силы. Цель статьи состоит в выявлении и анализе политических, правовых, организационных и военно-практических факторов, способствующих закреплению ЧВК в международной среде. Материальную основу составили русскоязычные научные публикации 2023–2026 годов, а также статистические и аналитические данные международных организаций и профильных центров. Использованы анализ литературы, сравнительный метод, политико- правовой подход и обработка количественных данных. Сделан вывод о том, что ЧВК постепенно превращаются в устойчивый элемент современной архитектуры безопасности, отражая трансформацию способов организации силы, ответственности и контроля в мировой политике. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования полученных выводов при анализе современных конфликтов, оценке негосударственных силовых акторов и дальнейшем осмыслении пределов допустимого участия частных структур в обеспечении международной и региональной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности сегодня.
Ключевые слова: частные военные компании, институционализация, международная безопасность, негосударственные акторы, гибридные конфликты, военные услуги, международное регулирование.

Введение

Частные военные компании в последние годы заняли заметное место в международной политике и в практике обеспечения безопасности. Их деятельность всё чаще рассматривается не как исключение или периферийное явление, а как один из признаков изменения самой логики применения силы в современном мире. Наряду с государственными армиями, международными организациями и негосударственными вооружёнными акторами в систему безопасности всё активнее включаются коммерческие структуры, способные выполнять охранные, логистические, консультативные и в ряде случаев боевые функции. Актуальность темы связана с тем, что распространение ЧВК меняет привычные представления о границах государственного суверенитета, о допустимых формах участия негосударственных субъектов в конфликтах и о механизмах контроля над применением вооружённой силы.

Не меньшую значимость теме придаёт и то, что институционализация ЧВК развивается в условиях высокой международной напряжённости, правовой неоднозначности и растущего спроса на гибкие инструменты силового присутствия. Государства стремятся использовать формы участия, которые позволяют быстрее реагировать на кризисы, снижать политические издержки и перераспределять часть функций безопасности за пределы традиционной военной системы. На этом фоне особенно важным становится выявление факторов, благодаря которым ЧВК постепенно закрепляются в современной системе международной безопасности, получают устойчивую функциональную нишу и превращаются в самостоятельный элемент международных отношений.

Материалы и методы

В качестве эмпирической базы использовались статистические и аналитические материалы международных организаций и профильных исследовательских центров, отражающие динамику вооружённых конфликтов, военных расходов, развития рынка военных услуг и практики привлечения внешних подрядчиков в операционных зонах. Дополнительно учитывались документы и обзоры, связанные с международно-правовым регулированием деятельности негосударственных силовых акторов.

Методическая часть работы строилась на сочетании нескольких подходов. Прежде всего применялся анализ научной литературы, позволивший выявить основные трактовки феномена частных военных компаний и существующие подходы к объяснению их институционализации. Сравнительный метод использовался при сопоставлении различных научных позиций, а также при анализе различий между традиционными государственными силовыми структурами и частными военными компаниями как особым типом актора. Политико-правовой анализ дал возможность рассмотреть влияние норм международного права, вопросов ответственности и механизмов контроля на процесс закрепления ЧВК в системе международной безопасности.

Литературный обзор

Ряд литературы сосредоточен вокруг базовых вопросов статуса ЧВК, пределов аутсорсинга силовых функций и применимости норм международного гуманитарного права. В этой логике работа А. Ю. Маркова показывает ЧВК как особую форму передачи части военных функций внешнему исполнителю [4], а статья И. Л. Трунова выстраивает обсуждение вокруг соотношения деятельности ЧВК

и международно-гуманитарных ограничений [7]. Параллельно А. А. Кузнецов переносит акцент на прокси конфликты, где частная военная структура рассматривается уже не как исключение, а как один из устойчивых инструментов современных силовых конфигураций [3].

У А. Ю. Маркова ЧВК включаются в логику институционального аутсорсинга, где государство стремится снизить политические издержки прямого применения регулярной армии. У И. Л. Трунова заметен другой ракурс. Центральной становится проблема правового разрыва между фактическим участием ЧВК в вооружённых конфликтах и отсутствием для них ясного и универсального международного режима. А. А. Кузнецов, в свою очередь, связывает правовую неопределённость с прокси войнами, где размывание субъектности позволяет государствам влиять на ход конфликта, не переходя к открытому формату прямого военного вовлечения. Уже на этом этапе в литературе просматривается ключевой для данной темы вывод. Институционализация ЧВК продвигается не вопреки неопределённости, а во многом благодаря ей.

А. А. Алаудинов, К. С. Стригунов и А. Р. Гончаренко рассматривают негосударственных акторов как полноценный элемент гибридных войн, причём наёмники и близкие к ним структуры включаются в сетевую архитектуру силового давления [1]. В таком подходе ЧВК перестают восприниматься лишь как коммерческий подрядчик. Они становятся частью новой конфигурации конфликта, где военная сила распределяется между государством, аффилированными структурами и внешними исполнителями. Этот поворот важен, поскольку он объясняет, почему спрос на ЧВК растёт именно в эпоху гибридизации международной безопасности. Не только экономия и гибкость, но и стратегическая удобность делают их устойчивым институтом современной силовой политики.

Правовой блок литературы 2024 года строится вокруг двух взаимосвязанных линий. Первая линия представлена работами М. Л. Хабачирова [8], Е. Е. Корольковой [2], К. С. Поповой и А. В. Ерёменко [5], где внимание сосредоточено на международно-правовом и национальном регулировании частных военных и охранных компаний. Вторая линия выражена у Д. Л. Цыбакова, который показывает, что ключевой проблемой остаётся не отсутствие отдельных норм как таковых, а отсутствие целостной модели контроля, ответственности и подведомственности [10]. Совокупно эти публикации формируют довольно чёткую научную позицию. Современное право признаёт наличие феномена, но ещё не выработало устойчивого механизма его полной нормативной интеграции. Отсюда и двойственная ситуация. ЧВК уже встроены в практику международной безопасности, однако юридически их статус продолжает колебаться между частным субъектом, военным подрядчиком и участником вооружённого конфликта.

А. А. Цвяк в работах о политическом контексте и сегменте национальной безопасности показывает, что частные военные компании нельзя сводить к простой коммерциализации войны [9]. Речь идёт о более сложном механизме. Государство получает дополнительный инструмент внешнеполитического давления, косвенного присутствия и адаптации к конфликтам, в которых прямое применение вооружённых сил может оказаться слишком затратным или политически чувствительным. Близкий по смыслу, но более системный обзор даёт монография М. М. Яковлева, где ЧВК описываются через категории видов, функций, этико-правовых проблем и перспектив регулирования [12]. В сумме эти работы позволяют увидеть, что институционализация ЧВК определяется не одним фактором, а сочетанием политической рациональности, управленческой гибкости и растущего спроса на промежуточные формы применения силы.

Особого внимания заслуживает вопрос о факторах институционализации, который в новейшей русскоязычной литературе раскрывается достаточно последовательно. Первый фактор связан с гибридизацией конфликтов, когда границы между войной, операцией влияния, поддержкой союзников и защитой инфраструктуры становятся менее жёсткими. Второй фактор имеет правовую природу. Неполнота универсального международного регулирования создаёт пространство для селективного использования ЧВК на уровне национальных моделей. Третий фактор носит политико-управленческий характер и выражается в стремлении государств расширить собственный инструментарий без формального наращивания регулярной военной машины. Четвёртый фактор заключается в изменении самой логики безопасности. В современной системе международных отношений востребованы не только армии, но и мобильные структуры сопровождения, охраны, обучения, консалтинга, логистики и ограниченного силового участия. Именно соединение этих факторов делает институционализацию ЧВК не временным отклонением, а долговременной тенденцией.

М. А. Шекиханов напрямую ставит вопрос о том, почему государства обращаются к ЧВК как к альтернативе традиционной армии, и связывает это с экономическими, политическими и организационными преимуществами такой модели [11]. К. А. Трубицин на материале Израиля показывает, что аутсорсинг безопасности способен перерастать в устойчивую институциональную форму, когда коммерческие структуры начинают выполнять задачи, ранее закреплённые за армией, полицией или разведывательным аппаратом [6]. Для темы данной работы это особенно важно. Институционализация ЧВК проявляется не только в участии в конфликте, но и в закреплении их функций в повседневной архитектуре безопасности, где грань между государственным и частным исполнителем постепенно становится менее отчётливой.

На этом фоне можно выделить и слабые места современной русскоязычной литературы. Во-первых, заметна явная доминанта правового подхода, тогда как институциональные механизмы в политологическом и социологическом смысле раскрыты слабее. Во-вторых, многие публикации описывают ЧВК как уже сложившийся феномен, но реже показывают, какие именно каналы обеспечивают его закрепление в международной системе безопасности. Речь идёт о нормах допуска, внешнеполитическом патронаже, финансовых моделях, механизмах легитимации и общественном восприятии. В-третьих, пока немного работ, где русскоязычный материал соединялся бы с сопоставлением разных национальных моделей на единой аналитической основе.

Результаты

Анализ собранных данных показывает, что институционализация частных военных компаний развивается не изолированно, а внутри более широкой перестройки международной безопасности. В 2024 году число государств, затронутых вооружёнными конфликтами, немного сократилось с 51 до 49, однако общее число погибших выросло с 188 тыс. до 239 тыс. Это был максимальный показатель за 2018–2024 годы. Одновременно число крупных конфликтов с более чем 10 тыс. погибших увеличилось с 4 до 5. Такая динамика важна не сама по себе. Она указывает на усложнение среды, в которой государствам требуются более гибкие, быстро масштабируемые и политически менее затратные инструменты силового присутствия. Именно в такой среде ЧВК и близкие к ним подрядные структуры получают устойчивый спрос [15].

Не менее показателен и финансовый контур. По данным SIPRI, мировые военные расходы в 2024 году достигли 2,718 трлн долларов, что на 9,4 процента выше

уровня 2023 года. Параллельно совокупная выручка ста крупнейших компаний в сфере вооружений и военных услуг составила 679 млрд долларов, увеличившись на 5,9 процента. Это означает, что рынок силовых и военно-сервисных решений продолжает расширяться вместе с ростом конфликтности и оборонных бюджетов. Для темы статьи особенно важно, что SIPRI учитывает не только производителей вооружений, но и «military services companies». Следовательно, коммерциализация военной функции уже фиксируется не на уровне отдельных кейсов, а на уровне глобальной отраслевой статистики [16].

Отдельный результат даёт анализ модели в современных операциях. По официальным данным Министерства обороны США, в зоне ответственности CENTCOM в 1 квартале 2024 финансового года находилось около 21 195 подрядчиков, в 4 квартале 2024 года около 21 341, в 1 квартале 2025 года около 19 671, а во 2 квартале 2025 года около 20 356 человек. Эти цифры не равны ЧВК в узком юридическом смысле, поскольку включают более широкий круг контрактного персонала. Однако они хорошо показывают устойчивость самой модели внешнего силового, охранного, технического и логистического обеспечения. Для современной международной безопасности это существенный показатель. Институционализация начинается не с легализации термина, а с регулярного воспроизводства практики, при которой государство системно опирается на внешних исполнителей в операционной среде [14].

В результате удалось выделить несколько эмпирически подтверждаемых факторов институционализации ЧВК. Первый фактор связан с ростом интенсивности и многослойности конфликтов. Второй выражается в долговременном росте военных расходов и, вместе с этим, в расширении сегмента военных услуг. Третий фактор проявляется в нормализации контрактного присутствия в зонах операций. Четвёртый связан с тем, что многие современные конфликты имеют международное измерение и вовлекают не только регулярные армии, но и внешние силы поддержки, негосударственные группы и разнообразных подрядчиков. На практике это создаёт благоприятную среду для закрепления ЧВК как промежуточного института между государством, армией и рынком безопасности [13].

Институционализация ЧВК в современной системе международной безопасности подпитывается не одним фактором, а сочетанием трёх процессов. Во-первых, возрастает интенсивность конфликтной среды. Во-вторых, растёт экономический масштаб военно-сервисного сектора. В-третьих, такая модель всё заметнее превращается в рутинную часть внешнеполитической и военной практики. В совокупности это позволяет рассматривать ЧВК не как временное отклонение, а как один из устойчивых продуктов трансформации международной безопасности в 2020-х годах.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют рассматривать институционализацию частных военных компаний не как частный эпизод кризисной политики, а как один из симптомов более глубокой перестройки современной системы международной безопасности. Рост общего числа погибших в вооружённых конфликтах при сравнительно ограниченном изменении географии конфликтности показывает, что международная среда становится не просто нестабильной, а более плотной по уровню насилия. В таких условиях возрастает спрос на инструменты, которые можно быстро развернуть, гибко адаптировать к локальной задаче и при необходимости дистанцировать от прямого государственного участия.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о границе между ЧВК в узком смысле и более широким кругом внешних подрядчиков. Формально такие данные нельзя механически отождествлять с частными военными компаниями, поскольку в эту категорию входят логистические, технические, охранные и иные исполнители. Однако с аналитической точки зрения эта статистика особенно ценна. Она показывает, что сама модель вынесения части функций безопасности и обеспечения за пределы классической армейской структуры уже стала обычной практикой. На этом фоне ЧВК выступают не исключением из системы, а её наиболее силовым и политически чувствительным сегментом.

В результате обсуждение темы выводит к трём основным факторам институционализации. Первый фактор связан с изменением природы конфликтов. Современные кризисы всё чаще разворачиваются в гибридной форме, где переплетаются боевые действия, охрана объектов, сопровождение поставок, обучение союзных сил, разведывательное и консультативное обеспечение. Подобная среда плохо укладывается в старую модель, где субъектом применения силы выступает только регулярная армия. Второй фактор имеет политическую природу. ЧВК позволяют государству варьировать степень публичности, ответственности и вовлечённости. Третий фактор носит экономико-управленческий характер и выражается в способности быстро привлекать внешние ресурсы без длительного развертывания собственных постоянных структур. Вместе эти три фактора объясняют, почему ЧВК постепенно закрепляются в международной практике.

При этом полученные результаты не позволяют свести институционализацию к простой нормализации деятельности ЧВК. Напротив, чем устойчивее становится сама практика их использования, тем заметнее правовой и политический разрыв между фактическим спросом и нормативным оформлением. Сам факт многолетнего продвижения этой темы показывает, что международное сообщество признаёт проблему не как случайную, а как системную. Однако столь длительный процесс обсуждения одновременно говорит и о другом. Единый универсальный режим контроля до сих пор не выработан, а значит, институционализация ЧВК идёт быстрее, чем формирование полноценного международного регулирования.

Наиболее остро эта коллизия проявляется в вопросе ответственности. Когда функции безопасности выполняются частным субъектом, меняется привычная схема подотчётности. Возникают сложные вопросы о пределах государственного контроля, об источниках финансирования, о статусе персонала, о применимости международного гуманитарного права и о средствах правовой защиты в случае нарушений. Институционализация ЧВК не является нейтральным организационным процессом. Она расширяет инструментарий безопасности, но одновременно повышает нагрузку на механизмы контроля и международной ответственности.

Заключение

Тема институционализации частных военных компаний в современной системе международной безопасности была раскрыта через последовательный переход от теоретического осмысления феномена к анализу его фактических проявлений и их политико-правовой интерпретации. Особое значение имел анализ статистических данных. Сопоставление динамики вооруженных конфликтов, роста числа погибших, увеличения мировых военных расходов и устойчивого присутствия внешних подрядчиков в операционных зонах позволило увидеть, что институционализация ЧВК развивается на фоне общего усложнения международной среды. Обсуждение полученных резуль-

татов позволило уточнить, какие именно факторы оказываются определяющими. Наиболее значимыми стали гибридизация конфликтов, политическая удобность опосредованного применения силы, экономико-управленческая гибкость внешних исполнителей и нормативная незавершенность международного регулирования.

Литература

1. Алаудинов А. А., Стригунов К. С., Гончаренко А. Р. Роль негосударственных акторов в современных гибридных войнах // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – №. 2 (79). – С. 16-25.
2. Королькова Е. Е. Современные тенденции международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17. – №. 1. – С. 122-135.
3. Кузнецов А. А. Правовой статус частных военных компаний в условиях современных прокси-конфликтов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – №. 26. – С. 451-459.
4. Марков А. Ю. ЧВК как форма аутсорсинга функций Вооруженных Сил РФ: вопросы трудового права // Диалог. – 2023. – №. 4 (26). – С. 21-23.
5. Попова К. С., Ерёменко А. С. Правовое регулирование частных военных компаний в международном праве // Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – №. 2 (71). – С. 198-201.
6. Трубицин К. А. Израильские частные военные компании: трансформация государственной силы и логика аутсорсинга безопасности // Теория и история международных отношений. – № 6. – 2025. – С. 2443-2447.
7. Трунов И. Л. Частные военные компании и международное гуманитарное право. Вопросы регулирования // Государственная служба и кадры. – 2023. – №. 4. – С. 139-145.
8. Хабачиров М. Л. Об обязательствах государств по национальному регулированию деятельности частных военных и охранных компаний // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – №. 4. – С. 84-93.
9. Цвяк А. А. Возможности и пределы деятельности частных военных компаний: политический контекст // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – №. 1. – С. 193-196.
10. Цыбаков Д. Л. Проблемы правового регулирования деятельности частных военных компаний // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени ВВ Лукьянова. – 2024. – №. 2 (99). – С. 36-44.
11. Шекиханов, М. А. ЧВК как альтернатива традиционной армии: почему государства предпочитают частные компании? // Бизнес и общество. – 2025. – N 1 (45). – С. 1-6.
12. Яковлев М.М. Частные военные компании и частные разведкомпании: Прошлое, настоящее, будущее / Под науч. ред. д.ю.н., проф. И.В. Понкина; предисл. д.ю.н. В.К. Ботнева. – М.: Буки Веди, 2024. – 116 с.
13. Armed conflict and conflict management // URL: https://www.acq.osd.mil/asds/log/cso/ocs/docs/CENTCOM/FY24_1Q_5A_Jan2024.pdf (дата обращения: 01.04.2026).
14. Contractor support of U.S. operations in the USCENTCOM area of responsibility // URL: https://www.sipri.org/publications/2025/sipri-fact-sheets/trends-world-military-expenditure-2024 (дата обращения: 03.04.2026).
15. SIPRI Yearbook 2025: Armaments, Disarmament and International Security (SIPRI Yearbook Series) // URL: https://www.sipri.org/yearbook/2025 (дата обращения: 02.04.2026).
16. Trends in World Military Expenditure // URL: https://www.sipri.org/publications/2025/sipri-fact-sheets/trends-world-military-expenditure-2024 (дата обращения: 03.04.2026).

The factors of institutionalization of private military companies in the modern international security system

Alekseevich N.K.

North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article examines the factors of institutionalization of private military companies in the modern system of international security. The relevance of the topic is related to the fact that PMCs are increasingly involved in conflicts, protection of facilities, personnel training, logistical support and other forms of military support, which is changing traditional ideas about state control over the use of force. The purpose of the article is to identify and analyze the political, legal, organizational, and military-practical factors contributing to the consolidation of PMCs in the international environment. The material basis was made up of Russian-language scientific publications from 2023-2026, as well as statistical and analytical data from international organizations and specialized centers. Literature analysis, comparative method, political and legal approach and quantitative data processing are used. It is concluded that PMCs are gradually becoming a stable element of the modern security architecture, reflecting the transformation of the ways of organizing power, responsibility and control in world politics. The practical significance of the article lies in the possibility of using the findings in the analysis of modern conflicts, assessing non-state power actors and further understanding the limits of the permissible participation of private structures in ensuring international and regional security in the context of increasing global instability today.

Keywords: private military companies, institutionalization, international security, non-state actors, hybrid conflicts, military services, international regulation.

References

1. Alaudinov A. A., Strigunov K. S., Goncharenko A. R. the role of non-state actors in modern hybrid wars / / The Caspian region: politics, economy, culture. – 2024. – №. 2 (79). - Pp. 16-25.
2. Korolkova E. E. Modern trends in international legal regulation of private military and security companies // Contours of global transformations: politics, economics, law. – 2024. - Vol. 17. – No. 1. - pp. 122-135.
3. Kuznetsov A. A. the legal status of private military companies in the context of modern proxy conflicts // Issues of Russian justice. – 2023. – №. 26. pp. 451-459.
4. Markov A. Y. PMCs as a form of outsourcing the functions of the Armed Forces of the Russian Federation: issues of labor law // Dialog. – 2023. – №. 4 (26). - Pp. 21-23.
5. Popova K. S., Eremenko A. S. Legal regulation of private military companies in international law // Bulletin of Science. – 2024. – T. 1. – №. 2 (71). - Pp. 198-201.
6. Trubitsin K. A. Israeli private military companies: the transformation of state power and the logic of security outsourcing // Theory and history of international relations. – No. 6. – 2025. - pp. 2443-2447.
7. Trunov I. L. Private military companies and international humanitarian law. Regulatory issues / / Civil service and personnel. – 2023. – No. 4. - pp. 139-145.
8. Khabachirov M. L. on the obligations of the state on national regulation of the activities of private military and security companies // North Caucasian Law Bulletin. – 2024. – №. 4. - Pp. 84-93.
9. Tsvyak A. A. opportunities and prerequisites for the activities of private military companies: a political context // Socio-humanitarian knowledge. – 2024. – No. 1. - pp. 193-196.
10. Tsybakov D. L. problems of legal regulation of the activities of private military companies / / Scientific bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. – 2024. – №. 2 (99). - Pp. 36-44.
11. Shekikhanov, M. A. PMCs as an alternative to the traditional army: why do states prefer private companies? // / Business and society. – 2025. – N 1 (45). - pp. 1-6.
12. Yakovlev M. M. private military companies and private intelligence companies: Past, Present, Future / Under the scientific editorship of Doctor of Law, Professor I. V. Ponkin; preface by Doctor of Law V. K. Botnev. - M.: Buki Vedi, 2024. - 116 p.
13. Armed conflicts and conflict management // url: https://www.acq.osd.mil/asds/log/cso/ocs/docs/CENTCOM/FY24_1Q_5A_Jan2024.pdf (accessed: 04/01/2026).
14. Contractor support for operations in the United States in the uscentcom area of responsibility // url: <url> https://www.sipri.org/publications/2025/sipri-fact-sheets/trends-world-military-expenditure-2024 (date of access: 04/03/2026).
15. SIPRI Yearbook for 2025: Armament, disarmament and International security (SIPRI Yearbooks series) // URL: https://www.sipri.org/yearbook/2025 (date of publication: 04/02/2026).
16. Trends in global military spending // url: <url> https://www.sipri.org/publications/2025/sipri-fact-sheets/trends-world-military-expenditure-2024 (date of request: 04/03/2026).